

5. Лобашева, И.Ф. Шакир Мухамеджанов. Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. 163 с.: ил.
6. Пионеры конструктивизма: Фаик Тагиров, Александра Коробкова в Казани и Москве / Авт.-сост. и авт. вст. ст. О.Л. Улемнова, авт. вст. ст. В.Г. Кричевский. Казань: Заман, 2006. 63 с.: ил.
7. Улемнова, О.Л. Иллюстрации // Путешествие к Тукаю. Каталог выставки / рук. проекта З.Р. Валеева. Казань: Заман, 2016. С. 256–321.
8. Улемнова, О.Л. Казанская графика 1920–1930-х годов. Казань: ИЯЛИ, 2018. 336 с.
9. Улемнова, О.Л. Роль Полиграфшколы им. А.В. Луначарского в развитии полиграфии Татарстана 1920–30-х гг. // Истоки и эволюция художественной культуры тюркских народов: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения педагога-просветителя, художника Ш.А. Тагирова (Казань, 17–18 апреля 2008 г.). Казань: Заман, 2009. С. 217–222.
10. Улемнова, О.Л. Татарская книга в Париже. Реконструкция выставок 1925 и 1931 годов // 3-я Казанская международная биеннале печатной графики «Всадник». Каталог. Казань: Заман, 2017. С. 136–153.

УДК 351.852.13

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КОЛЛЕКЦИИ КАЗАНСКИХ МУЗЕЕВ НАЧАЛА 1920-Х ГОДОВ: НЕРЕАЛИЗОВАННЫЕ ПРОЕКТЫ

Н.В. Герасимова

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова

Академия наук Республики Татарстан

г. Казань, Россия

Аннотация. В данной статье анализируются документы Народного комиссариата Просвещения ТАССР, хранящиеся в Фонде Народного Комиссариата просвещения Государственного архива Республики Татарстан за 1920-1928 годы, с целью проследить процесс формирования художественных коллекций музеев Казани в начале 1920-х годов.

Abstract. The article analyzes the documents stored at the Fund of the People's Commissariat of Education of the State Archives of Republic of Tatarstan for 1920 – 1928 years. In order to trace the process of the formation of art collections of museums of Kazan in the early 1920s.

Ключевые слова: музейное строительство, собирательская деятельность, национализация, Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы, Народный комиссариат просвещения ТАССР.

Key words: Museum Construction, Collecting Activities, Nationalization, Department For Museums and Protection of Monuments of Art, Antiquity and Nature, People's Commissariat of Education of the Republic of Tatarstan.

В настоящее время все больший исследовательский интерес вызывает тема перераспределения художественных ценностей в период национализации и создания музейной системы Советской России. Что касается музеев ТАССР, то среди современных исследователей этих вопросов выделяется работа О.Л. Улемновой [19], в которой на примере коллекции А.Ф. Мантеля рассмотрены пути перераспределения частных собраний в государственные музеи в 1919-1920 гг.

Революция 1917 г. явилась рубежом, после которого открытие музеев и формирование их коллекций впервые в истории нашей страны становится государственной задачей. Для ее реализации в губернии в сентябре 1919 г. при Народном комиссариате просвещения (НКП) создается Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы. Одной из поставленных перед ним задач являлось открытие новых музеев в Казани. В данном докладе мы рассмотрим судьбы некоторых из этих учреждений, в составе которых находились художественные коллекции.

В 1920 г. был учрежден Музей культуры народов Востока [9, с. 80-84]. Согласно концепции, этот музей представлял татарскую культуру «в связи с культурой русской и восточными исламистскими культурами [с целью] представить жизнь в постепенном развитии всей тюркско-татарской семьи» [2, с. 9]. Второй целью было «бросить далеко на Восток идею социального строительства на новых началах, пробудив в угнетенных народах национальное самосознание и жажду просвещения» [11, с. 122].

В музее планировалось создание четырех отделов: археолого-исторического, этнографического, экономического и отдела искусств Востока. Художественную коллекцию музея составляли болгарские изразцы, поливные керамические сосуды и ювелирные украшения, татарские ювелирные украшения и костюмы, мордовские, черемисские и чувашские вышивки, орнаменты гольдов, созданные под влиянием китайских образцов, а также китайский фарфор и персидские миниатюры [10, с. 128-129]. Столь широкая география объясняется трактовкой термина «народы Востока», данной Б.Ф. Адлером: «сюда мы относим все народы, живущие на Восток от Урала, а также те из европейских народов, которые находятся <...> или находились <...> под влиянием восточных культур и имеющие родственные связи по крови и языку с народами Азиатского востока» [1, с. 4].

К концу 1921 г. остро встал вопрос о предоставлении здания и возможности дальнейшего финансирования музея. Решить его не удалось и Академцентр ТНКТ принял постановление о слиянии Музея народов Востока с Центральным музеем Татарской Республики (ЦМТР) и распределением коллекций по отделам последнего [7, л. 81], что и было реализовано в начале 1922 г. Тем не менее, несмотря на краткий срок существования музея, создателям удалось собрать интересный материал и пробудить у жителей республики интерес к культуре Востока.

Другим, учрежденным в Казани музеем с художественной коллекцией, стал открытый в июне 1920 г. музей Селькредитпромсоюза (Кредит-Артельсоюза). Его целью было «представить показательный и справочный материал, необходимый для кустарных операций Селькредитпромсоюза и его деятельности в области развития мелкой промышленности» [12, с. 13]. Художественная коллекция музея насчитывала около 6500 произведений декоративно-прикладного искусства [8, л. 77], преимущественно фарфора и вышивки [6, л. 89], собрания набоек, бисера, чувашских и черемисских костюмов, монет и т.д. Музей базировался на собрании, ликвидированного в 1917 г. Центрального музея мелкой промышленности и профессионального образования Казанского губернского земства, собиравшего лучшие образцы местного декоративно-прикладного искусства.

В начале 1920-х гг. собрание пополнялось за счет заказов местным художникам, которые давал директор музея – Г.М. Залкинд, стремившийся таким образом решить задачу пополнения музейной коллекции, и материально поддержать художников [17, с. 24]. Так, жемчужиной коллекции стала, созданная Н.И. Фешиным серия из 32 портретных миниатюр, изображающих детские и женские головки, которыми были расписаны деревянные коробочки, табакерки и пудреницы, что можно считать попыткой возрождения портретной миниатюры как вида искусства [17, с. 24, 36]. Имелись в собрании и, созданные в 1922 г., 12 деревянных резных статуэток В.В. Кудряшева, представляющие женские и мужские фигурки, различные социальные типажи – нищих, крестьян, монахов, персонажей театральных постановок, обнаженные женские фигуры [18, с. 103]. Имелись в фондах и живописные произведения – преимущественно дореволюционные портреты, пейзажные и жанровые работы неизвестных художников [5, Л. 94 – 94 об.]. Однако уже в 1928 г. музей был ликвидирован [5, Л. 94 об.], а представляющая художественную ценность часть его коллекции, была влита в собрание ЦМТР.

Новой формой музейного строительства стала музеефикация частных собраний. Так, в апреле 1920 г. мастерская известной казанской художницы Н.М. Сапожниковой была преобразована в студию Городского отделения народного образования, где занимались изучением искусства вышивки, керамического ремесла и т.д., а за бывшей владелицей закреплена должность заведующей [20, с. 74]. Эти меры были вызваны, с одной стороны, необходимостью развития традиционного декоративно-прикладного искусства Казанской губернии, а с другой – необходимостью сохранить ценную коллекцию, собранную Надеждой Михайловной в своей мастерской в дореволюционный период. Данное собрание состояло из нескольких частей. Первая часть – живопись и графика современных казанских художников – Н.И. Фешина, самой Н.М. Сапожниковой, Г.А. Ильина [14], К.К. Чеботарева, А.Г. Платуновой и др. [16, с. 40]. Вторую часть представляли произведения декоративно-прикладного искусства – индийские набойные ткани, восточные сюзане, ковры, вышивки, керамика, стенные фонарики, резная мебель – выполненные Н.И. Фешиным, и другими мастерами по рисункам Н.М. Сапожниковой, и приобретавшиеся владелицей в кустарных магазинах [14].

Мастерская с музеем были ликвидированы в конце 1920-х гг., а собрание передано в Музейный фонд Татарской республики, откуда частично распределено в различные музеи, частично утрачено.

Предметы религиозного искусства были представлены в Музее в Казанском Богородицком женском монастыре [13, с. 10], созданном после принятого Музейным отделом 8 июля 1924 г. постановления: «Взять под охрану и в непосредственное заведование парадные комнаты и вестибюль игуменских покоев Казанского монастыря со всей обстановкой, имеющей художественную и историческую ценность» [6, л. 75]. Художественную ценность представляли, имеющиеся в покоях 13 портретов деятелей церкви, служивших в губернии, 10 икон, а также 3 картины [4, Л. 73 с об.].

Анкета музея повествует о том, что создали его по причине «отсутствия бытового музея в Казани» [4, Л. 73 с об.]. Однако, как считают исследователи, музей был создан с целью «сохранить сложившийся в 1840-е гг. памятник от возможных посягательств с любой стороны – как властей, так и общины монастыря. Для научной интеллигенции, понимавшей необратимость утраты целых пластов «уходящей» культуры, историко-бытовые музеи представлялись реальным способом их сохранения. Для властей поначалу они были приемлемы, так как наглядно показывали социально-классовые различия в царской России» [15, с. 133].

Однако, история существования музея была краткой – в конце 1928 г. наиболее ценные экспонаты были переданы в Музейный фонд Татарской республики. Окончательно закрыли музей в начале февраля 1929 г., передав его помещения под общежитие школы огнестойкого строительства [15, с. 137], а экспонаты – в ЦМТР [13, с. 166].

Таким образом, мы видим, что в первые послереволюционные годы в Казани не только продолжали действовать и развиваться дореволюционные музеи с художественными собраниями, но и открылся ряд новых подобных учреждений, что было связано с поиском новых способов сохранения и презентации художественных ценностей. Однако, к концу 1920-х гг. практически все они были закрыты, а собрания пополнили коллекцию ЦМТР.

Причины сворачивания художественных экспозиций музеев Казани и передачу коллекций в ЦМТР современники объясняли следующим образом: «распыление художественного материала в Казани лишь ослабляет свое основное ядро – Центральный музей и в корне противоречит принципам режима экономии» [3, Л. 15 об.].

Список источников и литературы

1. Адлер, Б.Ф. Введение // Выставка культуры народов Востока. Казань, 1920. С. 4.
2. Адлер, Б.Ф. Национальный музей // Казанский музейный вестник. 1921. № 1/2. С. 3–12.
3. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1185.
4. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1537.
5. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1540.
6. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 710.
7. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 948.
8. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 5. Ед. хр. 202.
9. Герасимова, Н.В. Казанда Көнчыгыш музей. Гамәлгә ашырылмаган проект// Фәнни Татарстан. 2020. № 2. с. 80–84.
10. Денике, Б.П. Искусство на выставке культуры народов Востока // Выставка культуры народов Востока. Казань, 1920. С. 128–129.
11. Из Положения о Комиссии по организации Музея народов Востока // Казанский музейный вестник. 1920. № 7/8. С. 122.
12. Казанская кооперация. 1920. № 6/7. С. 13.
13. Корнилов, П.Е. Охрана памятников ТССР (1917–1927 гг.) // Вестник научного общества татароведения. 1928. № 8. С. 163–173.
14. Научный архив Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан (НА ГМИИ РТ). Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 2-742. Надежда Михайловна Сапожникова. Альбом (текст к фотографиям В. Адоратской, 1960).
15. Сидорова, И.Б. Хайрутдинов Р.Р. Музей в Казанском Богородицком женском монастыре (1920-е годы) // Чудотворный Казанский образ Богородицы

в судьбах России и мировой цивилизации / под науч. ред. М.В. Андреева. Казань. 2016. С. 128–138.

16. Тулузакова, Г.П. Сапожникова Надежда Михайловна // Коллекционеры, меценаты, благотворители (Россия XVIII–XX вв.). СПб., 1996.

17. Тулузакова, Г.П. Николай Фешин. Портретная миниатюра. Казань: Информа, 2011. 56 с.

18. Улемнова, О.Л. Скульптор В.В. Кудряшев (1902–1944 гг.): казанский и московский периоды творчества // Третьи Казанские искусствоведческие чтения: к 110-летию со дня рождения С.С. Ахуна / МК РТ, ГМИИ РТ. Казань, 2014. С. 102–108.

19. Улемнова, О.Л. Художественная коллекция А.Ф. Мантеля в музеях Поволжья: опыт реконструкции // Обсерватория культуры. 2019. Т. 16. № 4. С. 386-405. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-4-386-405.

20. Хроника // Казанский музейный вестник. 1920. № 3/4. С. 74.

УДК 7.03

НАЦИОНАЛЬНАЯ ТЕМА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ МОЛОДЫХ ЖИВОПИСЦЕВ 1970-Х ГГ.

(И.К. ЗАРИПОВ, Р.А. КИЛЬДИБЕКОВ, К.А. НАФИКОВ)

Р.И. Ильясова

Академия наук Республики Татарстан

г. Казань, Россия

Аннотация. В статье раскрываются особенности и значение национальных и народных мотивов в творчестве художников Татарстана 1970-х гг. на примере И.К. Зарипова, Р.А. Кильдибекова, К.А. Нафикова. Это позволяет сравнить различные варианты исследуемой проблемы и сделать вывод о планомерном и разнообразном подходе в отображении культуры татарского народа.

Abstract. The article reveals the features and significance of national and folk motives in the work of artists of Tatarstan in the 1970s: I.K. Zaripov, R.A. Kildibekov, K.A. Nafikov. This allows us to compare various versions of the problem under study